

Глава 5

От этого движения Ци Цю отшатнулся назад. За четыре года знакомства он впервые видел Фан Синьгу в таком сильном смятении:

— Ты чего?

Юноша смотрел на успешно отправленное Цзин Итуну сообщение невидящим взглядом и жаждал лишь одного — повернуть время вспять.

«Пожалуй, я всё-таки уйду из индустрии»

Менеджер теперь и слышать не мог подобных слов и тут же вскинулся:

— Даже не думай брать свои слова назад!

— Я имел в виду — выйти из биосферы, — рассеянно пробормотал Фан Синьгу.

— ...

— Совсем с ума сошёл от температуры? Бредить начал, — проворчал Ци Цю.

Он откинул столик на кровати и, совершенно не приняв слова подопечного всерьёз, поставил перед ним принесённый ноутбук:

— Это приглашения на различные шоу, которые я предварительно отобрал. Посмотри, может, что-то заинтересует. А я пойду поговорю с директором Чжунем о продлении контракта. К договору для вокалиста нужно отнестись со всем вниманием, так что потом и сам вникни.

Ци Цю, как вихрь, ворвался в палату и так же стремительно её покинул.

Но исполнителю сейчас было не до работы. Он открыл диалог с Цзин Итуном, желая немедленно отозвать сообщение. Однако он понимал, что ситуация не так проста, как если бы он ошибся адресатом. Даже если он удалит его сию же секунду, Цзин Итун всё равно увидит след от уведомления.

Дело было не в том, что он не хотел показывать Цзин Итуну свою медицинскую карту, а в том, что он в принципе не хотел начинать с ним разговор.

Он ещё не знал, как себя с ним вести.

Но очень скоро у него не осталось времени даже на раздумья. Прямо над диалоговым окном имя собеседника сменилось на пять иероглифов статуса: «печатает сообщение...». У Фан Синьгу похолодело внутри, захотелось отшвырнуть телефон куда подальше.

Что за съёмочная группа такая свободная, что Цзин Итун может отвечать мгновенно!

Ответ прилетел даже быстрее, чем он ожидал, со свистом появившись на экране.

[Цзин Итун: Да, я видел твою карту вчера вечером [gif: гладит котёнка по голове]]

Фан Синьгу обхватил голову руками, прячась, как страус. Ему хотелось провалиться сквозь землю от смущения.

К счастью, Цзин Итун не стал развивать эту тему. Его, очевидно, больше заботило состояние Синьгу, и он тут же спросил:

[Цзин Итун: Как ты сейчас? Жар спал?]

Простой вопрос, но для адресата он прозвучал как боевая тревога. Фан Синьгу лихорадочно соображал, что ответить, чтобы проницательный Киноимператор не заметил ничего необычного.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он нарочито невозмутимо напечатал:

[Фан Синьгу: Уже спал. Спасибо за вчерашнюю мазь]

В это же время на другом конце провода, на съёмочной площадке сериала «Зелёная река» в провинции Янь, пронёсся порыв осеннего ветра, и по земле прошелестели сухие листья. Короткая чёлка Цзин Итуна взметнулась, он нахмурился, глядя на экран телефона.

«Какой холодный тон»

Вокруг сновали люди. Цзин Итун, укрывшись от суеты, присел на складной стульчик на краю площадки и продолжил переписку:

[Цзин Итун: Перестань со мной церемониться. Мазь я и так для тебя держал]

Сердце Фан Синьгу, только что успокоившееся, снова забилось быстрее.

Значит, мазь не была куплена специально, он всегда носил её с собой?

Юноша уставился на его аватарку, и в душе закипело раздражение. Собирается жениться, так зачем продолжает быть с ним таким добрым?

Впрочем, аватарка Цзин Итуна совершенно не располагала к злости. На ней была изображена милая самоедская лайка, чей образ никак не вязался с характером самого Киноимператора. Глядя на глуповатую улыбку собаки, Фан Синьгу сдулся, как проколотый шарик.

«В конце концов, я влюбился в него не по своей вине. Виноват сам Цзин Итун, который все эти годы был со мной слишком добр, затягивая всё глубже в эту трясины»

Он устало ответил:

[Фан Синьгу: Экзема ещё не прошла. Придётся мазать ещё несколько дней]

[Цзин Итун: Если мазь закончится, обратись к доктору Цяню. Я его предупредил]

Фан Синьгу устроился на кровати поудобнее и медленно напечатал:

[Фан Синьгу: Хорошо, чуть позже схожу в отделение дерматологии]

[Цзин Итун: Сильно устал во время тура? Почему экзема снова обострилась?]

Фан Синьгу замялся. Тур, конечно, был напряжённым, но... только ли в этом дело?

Эмоции можно подавить, но тело не обманешь.

Он глубоко вздохнул, не решаясь копаться в истинных причинах своего состояния, и ответил:

[Фан Синьгу: Да, к тому же температура... Наверное, иммунитет ослаб]

[Цзин Итун: Отдохни хорошенько эти дни. Ты ужинал?]

[Фан Синьгу: Да, но больничная еда слишком пресная, почти ничего не съел]

[Цзин Итун: [фото: жареный ягнёнок]]

[Цзин Итун: А у нас в съёмочной группе едят это]

[Фан Синьгу: ? Ты же не ешь баранину]

[Цзин Итун: Скинул чисто чтобы подразнить тебя [gif: хитрый пёс]]

[Фан Синьгу: [gif: возмущённый кот]]

[Цзин Итун: Я заказал тебе доставку из кантонского ресторана внизу. Там всё, что ты любишь. Поешь хорошенько]

[Фан Синьгу: ...Но теперь я хочу жареного ягнёнка [улыбка]]

Цзин Итун рассмеялся:

[Цзин Итун: Виноват, виноват. Хочешь, через пару дней пришлю тебе одного в вакуумной упаковке?]

Фан Синьгу вздохнул:

[Фан Синьгу: Не стоит, это нужно есть свежим и горячим]

[Цзин Итун: Тогда приезжай в Янь. Здесь и виды красивые]

Он тут же сделал снимок и отправил его. На фотографии простиралась бескрайняя равнина, по которой неспешно бродили несколько яков, а вдалеке виднелись величественные горы. Яркие краски пейзажа пробуждали желание оказаться там.

Виды и вправду были прекрасны, и ягнёнка хотелось нестерпимо.

Фан Синьгу подпёр подбородок рукой, чувствуя, как в нём просыпается азарт. В ближайшее время работы всё равно не предвидится, так почему бы не... Стоп. Он что, всерьёз это обсуждает с Цзин Итуном?

Чуть не забыл, что у него разбито сердце.

Времена изменились. Цзин Итун мог и не держать дистанцию, но сам Фан Синьгу больше не мог позволить себе прежнего отсутствия границ.

Он тут же спрятался в свою раковину и сухо ответил:

[Фан Синьгу: Да, может, как-нибудь потом]

Цзин Итун замер. Он столько времени потратил, чтобы наладить диалог, и вот, когда ему

показалось, что отношение Синьгу смягчилось, тот снова стал холоден.

Что он сказал не так?

Цзин Итун пролистал их переписку. Он давно уже так не болтал с Фан Синьгу. Последний раз они переписывались в день рождения юноши, но и тогда обменялись лишь парой фраз.

Он решил сделать ещё одну попытку:

[Цзин Итун: Какие у тебя планы после отпуска Nebula?]

[Фан Синьгу: Буду следовать указаниям менеджера]

[Цзин Итун: ...]

Теперь всё ясно. Фан Синьгу злится, и задобрить его будет непросто.

— Учитель Цзин, вас зовёт режиссёр Сунь! — донёсся сзади голос одного из сотрудников.

— Иду, — отозвался он.

Бросив последний взгляд на телефон, Киноимператор поднялся и пошёл к съёмочной группе.

«Ничего, пусть злится. У меня достаточно времени, чтобы потихоньку его задобрить»

— Эти четыре шоу я отобрал после тщательного анализа. У них хороший контент и сильные команды... Фан Синьгу, ты меня вообще слушаешь?!

Голос Ци Цю прогремел над ухом, и Фан Синьгу, витавший в облаках, наконец вернулся в реальность.

— Слушаю. Это всё? — невозмутимо спросил он.

Менеджер решил, что тот даже не смотрел:

— Ты можешь взглянуть повнимательнее?

— Мне кажется, ни одно из них не подходит, — юноша постучал пальцем по столику. — Первое — соревновательное. Слишком большие физические нагрузки, а мне нужен покой. Отпадает. Второе — бизнес-симулятор. Придётся вставать ни свет ни заря, а я не из тех, кто любит надрываться. Отпадает.

— Третье — лайф-шоу. Это уже четвёртый сезон, основной состав остался прежним. Гости давно дружат, фанатам нравится их взаимодействие. Мне будет сложно влиться. Отпадает.

На лбу Ци Цю запульсировала жилка:

— А четвёртое?

Четвёртое было туристическим шоу. По сравнению с предыдущими тремя, у него не было особых недостатков, кроме одного — места съёмок. Провинция Янь.

Там сейчас находился Цзин Итун. И, судя по всему, когда начнутся съёмки этого шоу, «Зелёная река» ещё не будет закончена.

Провинция Янь, конечно, большая, но Фан Синьгу не хотел даже малейшей вероятности столкнуться с ним.

Разумеется, говорить об этом менеджеру он не стал и лишь туманно ответил:

— Ничего особенного, просто я не хочу в Янь.

«И не хочу там видеть Цзин Итуна»

— ...Ты думаешь, это отпуск, что ли? Ещё и выбирает, — простонал Ци Цю. — Ну почему с тобой так сложно?

— Больше ничего нет? Давай ещё посмотрю.

Тот с видом мученика открыл другую папку. Фан Синьгу пролистал её. Там было множество самых разных программ. Отсеяв несколько совсем уж сомнительных, он остановил свой взгляд на ещё одном туристическом проекте.

И снова его внимание привлекло место назначения — Антарктида.

Он начал изучать концепцию. Менеджер, заметив его интерес, заглянул через плечо и, увидев, что Фан Синьгу смотрит на шоу «Мир огромен», тут же выхватил у него мышку.

Юноша поднял голову:

— В чём дело?

Ци Цю потёр нос:

— Давай лучше это не будем.

— Почему? Я посмотрел концепцию, вроде неплохо.

— У них ограниченный бюджет, они бедные, — объяснил менеджер. — Концепция — это одно, а съёмки, постпродакшн, продвижение — на всё нужны деньги. С таким бюджетом они не смогут нанять хорошую команду. Я слышал, у них даже состав участников не полный. Если бы не мой старый одноклассник, который режиссирует это шоу, я бы даже не стал рассматривать это предложение.

— Раз это твой одноклассник, почему бы не помочь? — сказал Фан Синьгу, не отрываясь от еды. — К тому же, у них запланированы прямые эфиры, похоже, они умеют создавать ажиотаж.

Ци Цю посмотрел на его ужин — хоть и диетический, но выглядевший и пахнувший восхитительно — и вдруг спросил:

— Ты же только что ужинал. Откуда это?

— Цзин Итун заказал.

Собеседник скривился:

— Ну вы даёте.

Фан Синьгу поднял голову:

— Не думай, что я не понял, как ты пытаешься сменить тему.

Поняв, что его раскусили, Ци Цю вернулся к разговору:

— Прямые эфиры в «Мире огромном» многих отпугнули. Там нет монтажа, который мог бы сгладить острые углы. Одно неосторожное слово — и всё, конец. Ты справишься?

— Ты что, не смотрел шоу «Звёздный путь»? — удивился Фан Синьгу.

Менеджер замолк. И правда, в «Звёздном пути» тоже было много прямых эфиров. Юноша, как самый популярный участник, был под постоянным прицелом камер, но ни разу не допустил промаха.

Для него прямые эфиры были привычным делом, и беспокоиться было не о чем.

Но это был его первый сольный проект, и в Ци Цю проснулась гиперопека. Он хотел найти что-то более надёжное:

— Давай всё-таки выберем что-то другое. Посмотри ещё, наверняка найдётся вариант получше. К тому же, в Антарктиде холодно, а тебе нужно беречь здоровье.

А главное, он был уверен, что рейтинги этого шоу будут ниже, чем температура на ледовом материке.

Но Фан Синьгу не мог оторвать глаз от концепции «Мира огромного». Он вспомнил прошлое.

«Антарктида... А ведь я и правда хотел бы там побывать»

Он прокашлялся, пытаясь отстоять свой выбор:

— Съёмки будут проходить летом в Южном полушарии. Мы же едем на Антарктический полуостров, а не на Южный полюс. Температура на маршруте не будет слишком низкой.

Ци Цю добродушно улыбнулся:

— Ты просто хочешь съездить в Антарктиду развлечься, да?

Фан Синьгу виновато опустил голову и продолжил есть.

— Подумай хорошенько, — с нажимом сказал менеджер. — У этого шоу нет никаких шансов на успех.

Юноша щёлкнул пальцами:

— Если я там буду, то будут.